
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА³

В.Н. Ракачев, Я.В. Ракачева

*Кубанский государственный университет,
Ул. Ставропольская 149, 350040, Краснодар, Россия
midav.sf@mail.ru*

В условиях глобализации наблюдаются тенденции, связанные с ростом транснациональных миграционных перемещений и появлением транснациональных социальных пространств, которые в свою очередь ведут к трансформации прежних мигрантских практик, форм взаимодействия мигрантов со странами выезда и въезда, влияют на процессы идентификации индивидов и групп. В данной статье рассматриваются вопросы формирования и трансформации идентичности мигрантов с позиции транснационализма, что обусловлено потребностями современного научного знания, а также необходимостью решения практических задач в области регулирования миграций, выработки эффективной политики идентичности в рамках конкретного государства и на межгосударственном уровне. Теоретико-методологической основой исследования выступили теории идентичности и транснационализма. В качестве эмпирического материала приводятся данные, полученные в ходе совместных исследований ученых Кубанского государственного университета и Ереванского государственного университета, направленных на изучения трансформации национальной идентичности в современных миграционных процессах.

Ключевые слова: *миграция; транснационализм; транснациональная идентичность; миграционные сети; диаспора; интеграция; политика идентичности.*

В условиях глобализации наблюдаются тенденции, связанные с ростом транснациональных миграционных перемещений и появлением транснациональных социальных пространств, которые в свою очередь ведут к трансформации прежних мигрантских практик, форм взаимодействия мигрантов со странами выезда и въезда, влияют на процессы идентификации индивидов и групп. Целью данной статьи является

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-511-05019 Арм_а «Механизмы трансформации национальной идентичности в современных миграционных процессах (на примере миграционной сети Армения-Юг России)».

рассмотрение вопросов формирования и трансформации идентичности мигрантов с позиции транснационализма, что обусловлено потребностям современного научного знания, а также необходимостью решения практических задач в области регулирования миграций, выработки эффективной политики идентичности в рамках конкретного государства и на межгосударственном уровне.

Значимость миграции для развития современных обществ определяет высокий исследовательский интерес в данной области, который имеет свои истоки в работах ученых конца XIX – начала XX вв. Вместе с тем динамичность феномена миграции обуславливает разнообразие концептуальных схем и теоретических подходов, разрабатываемых и используемых для его анализа в конкретно-исторических условиях.

С изменением форм, направлений, масштабов миграционных перемещений меняются и объяснительные модели, а в их рамках и содержание самого понятия.

Первоначально, в своем классическом определении миграция рассматривалась как перемещение людей из одних населенных пунктов, регионов или стран в другие, результатом которого становится смена их места жительства [1, с. 78]. Исходя из такого представления о миграции, как о конечном процессе, складывалась концепция стадийности миграционного процесса, согласно которой исходной точкой является формирование установки к миграции, затем непосредственно переезд и, наконец, приживаемость мигранта на новом месте (А.М. Беркенгейм, Л.Л. Шамилева, Т.И. Заславская, Л.Л. Рыбаковский и др.).

Изучение миграции в социологии осуществляется в рамках таких подходов как: позитивистский, бихевиористский, структурно-функциональный и проч. Представления о миграции как о конечном процессе актуализировали ее исследование с позиций теорий адаптации, согласно которой результатом перемещений должна стать интеграция и натурализация мигрантов в принимающее общество.

При изучении миграции ряд современных исследователей опирается на концепцию pull/push, полагая, что любое территориальное перемещение населения так или иначе обусловлено контекстом – выталкивающими и притягивающими условиями, существующими в местах выхода и вселения мигрантов.

Согласно сетевой теории и связанной с ней теорией социального капитала индивиды, имеющие социальные связи с мигрантами,

потенциально более склонны стать мигрантами благодаря доступу к общему для них и уже мигрировавших социальному капиталу. Миграционные сети, существующие в виде связей, основанных на кровном родстве, дружбе, брачных отношениях и проч., позволяют снизить риски в ходе переселения, что становится важным аргументом при принятии решения о миграции. Подобные связи, в свою очередь, увеличивают социальный капитал в стране, куда направляется миграционный поток. С определенного момента миграционные сети и миграционный капитал уже сами в состоянии направлять и регулировать миграционные перемещения.

Однако со временем стал меняться сам характер миграций, они все меньше характеризуются однонаправленностью и конечностью, переехав однажды, мигрант через время снова меняет место жительства, может возвращаться и снова уезжать. Теперь все чаще исследователи характеризуют миграцию как территориальное перемещение, осуществляемое между населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от преследуемой цели и времени пребывания.

Соответственно появляются новые теории и концепции, которые пытаются объяснить эти изменения. Одной из таких новых теорий стала концепция транснационализма, впервые сформулированная коллективом американских исследователей: Н. Глик-Шиллер, К. Бланк-Зантон и Л. Баш в начале 1990-х гг. Авторы, выступив с критикой классических теорий миграций, согласно которым сообщества мигрантов обязательно должны были быть где-то локализованы и обладать связанной с местом локальной культурой, предложили понятия «трансмигранты» и «транснационализм» как базовые для новой концепции в исследованиях международной миграции [2].

В рамках новой парадигмы транснационализм определяется как социальный процесс, в котором мигранты создают социальные поля, пересекающие географические, культурные и политические границы. Мигранты становятся трансмигрантами в том случае, когда развивают и поддерживают множественные семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные и политические отношения, пересекающие государственные границы, а их публичные идентичности формируются во взаимодействии с более чем одним национальным государством.

В принимающем обществе они не временные жители, потому что поселились и начали инкорпорироваться в экономику, в политические

институты, в повседневную жизнь страны, где живут в настоящий момент. Однако в то же самое время они сохраняют связи, строят институты, управляют транзакциями и влияют на локальные и национальные события в странах, откуда эмигрировали.

Таким образом, транснационализм – это теоретический подход в миграционных исследованиях, который предлагает рассматривать миграцию не как одностороннее движение из пункта А в пункт Б как конечный пункт назначения, а как процесс, который не заканчивается.

Даже переехав, люди продолжают жить одновременно в двух и более местах, поддерживать экономические, социальные, символические, политические, культурные и другие связи с теми территориями и сообществами, из которых они уехали. Они расширяют свое жизненное пространство поверх государственных границ и выстраивают свои жизненные стратегии, ориентируясь и на место исхода, и на новое место жительства.

Транснационализм изменил направления и масштабы исследований, перенаправив исследовательскую оптику с групп, обладающих четкой локализованностью, на группы, чьи члены вовлечены в кросс-границные и мультилокальные процессы и практики [3, с. 119].

Все большее число исследователей говорит о транснационализме как о принципиально новом феномене. В XX в. мобильность становится ожидаемой и нормализованной частью жизненных траекторий для многих людей, в мире возникает и распространяется специфическая культура миграции.

В тесной связи с проблемой миграции находится вопрос об идентичности мигрантов, поскольку с изменением места жительства и социокультурного пространства меняется видение и самих себя в этом пространстве, и приписываемой нам извне определенной роли в нем. Найти ответы на такие вопросы, как «Кто я?», «Кто мы?», «Кто свой, а кто чужой?», совсем не просто. Что же определяет идентичность человека?

Идентичность – как процесс и результат самоосознания индивидом себя в качестве такового, формируется через отношения с другими, через понимание того, как его представляют и оценивают другие [4, с. 65].

Кроме того, по словам С. Хантингтона, «идентичности в общем и целом представляют собой конструкторы. Люди конструируют собственные идентичности, занимаясь этим, кто по желанию, кто по необходимости или по принуждению», т.е. «...индивиды склонны менять идентичности» [5, с.

50–51]. В ходе социальных трансформаций, модернизаций, под влиянием глобализации и общения людей идентичности трансформируются. Все это справедливо в отношении мигрантов, их самоощущения и самоидентификации, которые вынуждены изменяться под влиянием новых условий.

В ситуации транснациональных миграций складывается транснациональная идентичность: находясь в постоянном контакте сразу с несколькими сообществами мигрант ощущает свою принадлежность к ним, и различные составляющие его идентичности могут быть в той или иной мере отнесены к этим группам.

Современные исследователи характеризуют идентичности современных мигрантов как «сверхразнообразную». Мигранты не редко находятся в ситуации противопоставления норм и ценностей, формирующих их идентичность в «домашнем» обществе и обществе назначения. Это побуждает их постоянно задумываться о том, кто они, вынуждает постоянно осознавать, как другие (в основном в обществе назначения) воспринимают их. Вновь сформированная идентичность не обязательно является компромиссом с исходной. Мигрант может одновременно испытывать сильное чувство принадлежности к домашнему обществу, чувство ассимиляции в принимающем обществе и бинарное пребывание в обществе исхода и обществе назначения.

Особый интерес в рамках транснационального подхода представляет изучение миграций на бывшем постсоветском пространстве.

В качестве отдельного примера можно рассмотреть миграции между Арменией и Россией. РФ на протяжении всего постсоветского периода выступает главной страной-реципиентом для Армении, на ее долю приходится от 80 до 90% всех выездов из страны. При этом как показывают исследования последних лет наблюдаются кардинальные изменения в миграционных стратегиях армянских мигрантов, от ассимиляции и интеграции происходит движение в сторону транснационализма: мигранты одновременно включены в социальные сети страны исхода и принимающего сообщества, при этом происходит постоянное движение мигрантов между разными этнокультурными пространствами, участие в экономике, политике, повседневной жизни обеих стран [6, р. 22–23]. Как следствие у мигрантов формируются гибридные идентичности, которые создаются в процессе взаимодействия различных культур, варьируются в

зависимости от ситуационной обстановки и типа взаимодействия, им свойственна определенная лиминальность [7, с. 54].

Сходные процессы, но имеющие, несомненно, свою специфику, можно наблюдать в миграциях между другими странами постсоветского пространства, в том числе в миграционных обменах между Россией и Беларусью. И хотя эта проблема еще не стала предметом отдельных глубоких исследований, ее актуальность несомненна.

Библиографические ссылки

1. Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 78–83.
2. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration // Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered. New York: New York Academy of Sciences, 1992. P. 1–24.
3. Петров В.Н., Заславская М.И., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Социальная идентичность в условиях транснациональной миграции: теоретические конструкции социологического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. №1 (294). С. 112-121.
4. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // Ab. Imperio. 2002. № 3. С. 61–115.
5. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. 635 с.
6. Zaslavskaya M.I. Armenian Transnationalism: On Some Features of Ethnic Identity Transformation in Transnational Migration Networks // Armenians around the World: Migration and Transnationality. Ed. Mkrtichyan A. Series: Gesellschaften und Staaten im Epochenwandel / Societies and States in Transformation. Vol. 20, Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, 2015. pp. 21–49.
7. Ракачева Я.В. Транснациональные миграции и идентичность армянского населения в регионах Юга России // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Сб. материалов. М., Томск: Изд-во ТГУ, 2021. С. 54.